

Касумару Юан не стал телепортироваться прямо домой, а появился в своем магазине. В конце концов, уходя в спешке, он забыл запереть дверь.

Наступила ночь, дул легкий вечерний ветерок. Касумару Юан нахмурился, запирая дверь, но тут же расслабился.

Маленькая мышь?

Он равнодушно усмехнулся, запер замок и зашагал в сторону дома. Дойдя до темного безлюдного переулочка, он остановился, посмотрел в угол и произнес:

— Выходи.

Прошло несколько секунд, мимо прошелестел ветерок. Касумару Юан с легким раздражением склонил голову набок:

— Я действительно тебя вижу. Если не выйдешь, я применю заклинание истребления. В этом мире не так уж просто найти того, кто владеет магией.

С этими словами магия в его руках начала обретать форму, а голос стал угрожающим:

— Впрочем, если ты не понимаешь по-хорошему...

Едва он договорил, как из тени вышел невысокий... мужчина. Ну, по крайней мере, судя по очертаниям, это был мужчина. Он прятался в тени, окутанный темнотой, так что даже Касумару Юан мог разглядеть лишь его примерный силуэт.

Магия в руках начала рассеиваться. Касумару Юан посмотрел на незнакомца и спросил:

— Ты и есть их... военный советник? — он издал насмешливый смешок и добавил: — Что такое? Хочешь убрать меня как ненужного свидетеля?

Услышав это, человек, казалось, засуетился. Он сделал пару шагов вперед, пытаясь выйти из тени, но остановился, словно его сдерживала какая-то невыразимая причина.

Впрочем, какое мне до этого дело?

Касумару Юан холодно фыркнул:

— Раз не нападаешь, то я начну первым.

Незнакомец, по-видимому, запаниковал и, запинаясь, выдавил из себя:

— Я... я...

Касумару Юан нахмурился. Заикается? Или нервничает? А может, пытается разыграть спектакль?

Он посмотрел на фигуру собеседника и решил дать тому еще один шанс. По правде говоря, он не горел желанием использовать заклинание истребления против обычного человека. Когда он выполнял задание, то не прибегал к магии, да и Джин был рядом. Но если он применит её сейчас, это будет явным злоупотреблением силой. Убийство обычных людей строго запрещено правилами Клана Ун.

К тому же, хотя ему плевать на жизни тех, кто не принадлежит к его клану, он очень дорожит своей удачей!

Всю дорогу он размышлял, почему после встречи с Уэно Такумой его удача постоянно убывает. Изменение судьбы другого человека, попытка спасти его от верной смерти — это еще можно было как-то объяснить. Но почему, когда он сам хотел убить того человека, удача тоже убавлялась?

Он долго ломал над этим голову, гадая, то ли Уэно Такума такой странный, то ли весь этот мир сошел с ума. Он пробовал проецировать жажду убийства на случайных прохожих: одни мгновенно лишали его удачи, а другие не вызывали никакой реакции.

Проклятье! Никаких закономерностей найти не удалось.

Его познания в области удачи были слишком скудными. Когда он учился в Клана Ун, то схватывал основы боевых искусств и магии на лету, прогрессируя невероятными темпами. Но стоило дойти до изучения удачи — дисциплины, к которой он подходил с особым усердием, — как знания входили в голову, словно вода, немного бултыхались там и тут же выливались обратно.

Он был абсолютно безнадежен в этой области! В магии и бою он был грозен, а вот в знаниях об удаче — не побоюсь этого слова — мог бы получить заслуженный ноль. Будучи членом Клана Ун и младшим сыном главы клана, Касумару Юан чувствовал печаль.

Неужели это судьба? Господь закрыл одно окно, но открыл две двери. А ведь он хотел всего лишь то самое окно!

Как бы он ни хотел отрицать отсутствие таланта, он не понимал: почему простая жажда убийства прохожего должна отнимать его удачу? Но проверять больше не хотелось. Сейчас у него оставалось не так уж много запасов. Перед выходом он был богат, а вернулся почти на

мели. Если бы не страх потерять остатки удачи, первым, на кого он обрушил бы заклинание истребления, стал бы Уэно Такума.

Чем больше он думал об этом, тем сильнее злился, и взгляд его становился все более свирепым.

Человек напротив, решив, что Касумару Юан злится именно на него, поспешно произнес:

— Я... я... не... не имею злых намерений.

Его голос вывел Касумару Юана из задумчивости. Он поднял глаза. Раньше было неясно, но теперь, когда слов стало больше, он понял: этот человек, кажется, еще подросток?

Поразмыслив мгновение, он спросил:

— Кто ты?

Незнакомец опустил голову и очень тихо ответил:

— Нодзава Сюнсуке.

Касумару Юан нахмурился:

— Зачем ты меня искал?

Казалось, его тон напугал собеседника. Нодзава Сюнсуке замахал руками:

— Нет, не зачем.

— Ты заика? — холодно спросил Касумару Юан.

Нодзава Сюнсуке опешил:

— Нет, просто... нервничаю.

Нервничает? От чего? Боится, что я его убью?

Касумару Юан фыркнул:

— Раз боишься смерти, нечего было приходить. Это в последний раз, проваливай. Еще раз попробуешь мне угрожать, и моё заклинание истребления не просто развеется, а полетит прямо в тебя.

— Я... я не угрожал вам! — поспешно воскликнул Нодзава Сюнсукаэ.

Вам? Обращение на вы?

Касумару Юан, уже собравшийся уходить, замер и оглянулся с недоумением. Нодзава Сюнсукаэ сделал глубокий вдох и произнес как можно громче:

— Я хочу стать вашим учеником!

Касумару Юан застыл. Он что, пришел не для того, чтобы подстроить пакость? Первая мысль, промелькнувшая в голове: только не начинай ты меня разводить, я ведь только что от одного подобного типа избавился!

<http://bllate.org/book/21963/2281953>